

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Роль этнонационального фактора в мировой политике в последние десятилетия выросла и продолжает расти. Сепаратистские тенденции не обошли стороной ни Европу, ни Азию, ни Африку. Распались федеративные государства СССР, Югославия, Чехословакия. Национальный вопрос остается сложной внутривнутриполитической проблемой в Канаде (Квебек), в США (негритянский, мексиканский, индейский вопросы).

В мире насчитывается более 5000 этносов, из которых 269 составляют свыше одного миллиона человек, 90% наций и народностей входят в состав многонациональных государств [1]. В России насчитывается более 150 этносов и народов. И ни один из этносов не довольствуется удовлетворением непосредственных потребностей. Каждый добивается удовлетворения своих интересов, как минимум, - свободы развития, самостоятельности и самоутверждения.

Этнонациональные отношения не существуют в чистом виде, они являются комплексом политических, социальных, религиозных, экологических и других проблем. Поэтому в тех или иных событиях, неурядицах, а порой и трагедиях выделить национальный фактор сложно. Но события последних лет показали, что этнонациональный фактор имеет известную автономию, относительную самостоятельность. Поэтому в политике выражаются и реализуются многие важные интересы этносов. Рассматривая этнонациональные отношения как объект политики, необходимо выяснить соотношение и структуру таких понятий, как этнос, нация, национальное государство.

Этнос (греч. *ethnos* - племя, народ) - устойчивая группа людей, обладающих общностью происхождения (крови), истории, языка и культуры.

Нация (лат. *natio* - племя, народ) - устойчивая общность людей, исторически сложившаяся на основе единства происхождения (общности <крови>), культуры, совместного проживания и коммуникаций (экономических, политических и др.). В структуре нации соединены этнические (происхождение, язык, культура) и социальные (совместность экономической жизни, развитые коммуникации и групповая идентификация) компоненты [1]

Формирование наций приводит к образованию государств в различных формах их политической организации и степени самостоятельности. В этом смысле нация и государство – понятия близкие. Этнос, созревающий в нацию, создает и государство. Как правило, это не обособленный этнос, а группа этносов, сложившихся в единую нацию. Любая нация полиэтнична. Поэтому основополагающий принцип государственного устройства

абсолютного большинства стран мира таков, что нация понимается как государственный этнос. Нация вне государства существовать не может.

Национальные отношения - это отношения между субъектами национально-этнического развития (нациями, народностями, национальными меньшинствами и национальными группами) и их государственными образованиями, а также между людьми различных национальностей, складывающимися в процессе жизнедеятельности и взаимодействия национальных общностей.

Главный вопрос в национальных отношениях, с одной стороны, это вопрос равноправия или подчинения, вопрос о причинах возникновения недоверия, вражды и конфликтов, это вопрос о неравенстве уровней экономического и культурного развития между нациями. С другой - это вопрос об отношениях между нациями и существующей системой власти в многонациональном обществе, о формах, методах и условиях его решения в интересах мирного сосуществования и добрососедства, прогресса нации на основе равноправия, суверенности и демократизма [2].

Недовольство собственным национальным статусом актуализирует историческую память, древние стереотипы межнациональной борьбы.

В условиях разрушенных социальных связей усиливается роль национальности как традиционно значимого канала социальной идентификации. Различные течения этноцентрализма, включая разновидности национализма и крайнего шовинизма, превращаются в особые формы преодоления комплекса неполноценности, присущего маргинальным слоям. Национализм может служить своеобразной приманкой, с помощью которой социальные низы вовлекаются в орбиту влияния политических партий, решающих задачи политической мобилизации населения.

Стратегические решения ориентированы на предупреждение кризисов в межнациональных отношениях на основе заблаговременного создания правовых, политических, экономических и социально-психологических условий для безболезненного и цивилизованного развития этих процессов.

В мире существуют более 200 суверенных государств, а народностей насчитывается от 3 до 5 тысяч. Следовательно, нет государств «этнически чистых», они, как правило, многонациональны. В каждом таком государстве есть «титовая» нация и национальные меньшинства, народности, этнические группы. Отсюда следует необходимость проведения национальной политики, стремящейся укрепить единство государства путем защиты (в первую очередь и как правило) интересов «державной» нации и предоставлением территориальной и культурной автономии национальным меньшинствам. В основе национальной политики должна лежать определенная концепция. Так например, если в Кыргызской Республике проживают представители более 80-ти национальностей, в Российской же Федерации проживает (по переписи 2005 года) свыше 150 наций, народностей и этнических групп (самая большая нация - русские - насчитывает 120 млн, самая малая группа - коряки - около 1000 человек). В

силу того, что в 21 из 31 автономий, русские численно преобладают над местным населением, концепция национальной политики должна сделать акцент также и на формирование культурно-национальных автономий, поскольку концепция ускоренной интернационализации межнациональных отношений, т.е. сближения и слияния наций, реализовывавшаяся до недавнего времени, оказалась неточной [3]. Кризис национальной политики в Кыргызстане и России подвел к пониманию того, что не все ладно в теории национального вопроса в странах СНГ, и усилиями многих исследователей ныне формируются основы современной этнологии. В этой связи следует рассмотреть основные моменты формирующейся теории. К ним относятся: проблема этничности, структура национального самосознания и стадии самоидентификации личности со своим этносом, показатели сохранности и развития этнокультуры, природа межэтнических конфликтов, методы их профилактики и преодоления, маргинальные группы и особенности их поведения в процессе межкультурного общения.

Как происходит саморегулирование межнациональных отношений в национальных государствах? На Западе существуют по крайней мере четыре теоретических версии:

- модель ассимиляции. Она определяет модификацию поведения людей в сторону господствующих нормативных образцов, когда эти образцы сталкиваются с прессом новых для них социально-экономических и культурных норм (например, в случае иммиграции). Ассимиляционные процессы завершаются не ранее чем во втором поколении;
- модель «плавильного котла». Она характерна для США. Социокультурная ситуация складывалась под влиянием многих этнокультур, причем произошла потеря изначальной этничности многими группами эмигрантов. Правда, англосаксонская составляющая культуры остается преобладающей;
- модель культурного плюрализма. Наиболее перспективное направление решения проблем взаимодействия этнокультур: различные типы этнической идентичности признаются как равноценные элементы единого социокультурного континуума;
- модель ядра (центра) — периферии и внутреннего колониализма. Выявляются противоречия между обладающим экономической и политической властью центром и отсталой, зависимой от него периферией. Возникает «этносоциальная стратификация», являющаяся источником межнациональных конфликтов.

Гармонизации межнациональных отношений способствуют, по Г. Олпорту, четыре ситуации: одинаковый статус, единство целей, зависимость от сотрудничества, а не от соперничества, позитивная поддержка обеих сторон властями, законом, обычаем, т.е. придание интересам сторон легитимности [4].

Для успешного решения этнических проблем политическая система не может игнорировать существование этнических групп, но она также не должна позволять им запугивать себя. Вместо того чтобы отрицать или

пытаться использовать в своих целях этнические различия, она обязана признать их и научиться согласовывать. Существуют три возможные стратегии, позволяющие достичь этнического мира. Их можно применять как в сочетании друг с другом, так и порознь, однако для успеха необходимо наличие хотя бы некоторого уровня гражданской морали, доверия, решимости, человечности и предвидения.

Это стратегии: «консоциации», или включения этнических групп в политическую и административную структуру государства; «синкретизма», или культурной репрезентации этнического многообразия, сопровождаемой деполитизацией этнических групп; «федерализации», или децентрализации, то есть предоставления той или иной доли автономии региональным единицам, что на деле часто означает предоставление автономии этническим группам.

Первая стратегия признает существование этнических групп и согласовывает их интересы путем трансформирования репрезентативных и административных институтов государства в микрокосмос этнического общества, где этнические группы имеют пропорционально своей численности или даже равные представительство и права, иногда вплоть до права вето для каждой группы.

Вторая стратегия признает этнические группы, но не занимается согласованием их интересов. Культура каждой группы провозглашается частью общегосударственной культуры. Каждая из этих частей считается одинаково важной, одинаково ценится и пропагандируется, но при этом им не предоставляется никакой политической или этнической независимости. Они добровольно входят в состав новой синкретической нации-государства.

Третья стратегия открыто не признает этнические группы и не пытается согласовать их интересы напрямую, но так как территориальные единицы по сути являются местами проживания той или иной группы, она может в значительной мере способствовать согласованию интересов, интеграции и притуплению обостренных этнических чувств. Децентрализация может быть использована для стирания этнических границ и создания новых сфер интересов, объединений и даже новых образцов самосознания.

Этническим группам, распыленным по территории государства, должны предоставляться культурная автономия, право иметь школы, развивать свой язык и традиции и в некоторых случаях даже иметь собственные гражданские законы.

Применение любой стратегии достижения этнического мира требует, по крайней мере, наличия демократического общественного устройства, хотя разным недемократическим режимам иногда удавалось демонстрировать способность предотвращать или контролировать этнические конфликты, в долгосрочной перспективе они не способны преодолеть настойчивость этнических групп и их членов.

Литература:

1. Сафрончук В. Объединенные нации, национальные процессы и локальные конфликты // Международная жизнь. - 2001. - №3. – С.9-10.
2. Авксентьев А.В. Этнические конфликты, история и типология // Социс. - 1996. - № 12. – С. 27, 25
3. Основы конфликтологии: Учебное пособие // Под ред. А.В.Дмитриева. – М., 1997. – С. 56.